

Еще раз о медведях и фотографах

А.В.Кречмар,

кандидат биологических наук
Институт биологических проблем Севера ДВО РАН
Магадан

«Почему медведи не любят фотографов — так называлась небольшая статья Л.М.Баскина, в которой приведены истории трагической гибели людей, пострадавших от хищника [1]. Я решил прокомментировать эту публикацию, поскольку, на мой взгляд, в ней затронуты значительно более широкие аспекты поведения и экологии диких животных. Эта тема мне близка еще и потому, что уже более 40 лет (с 1966 г.) я ежегодно веду полевые исследования в различных северо-восточных регионах России и нередко оказываюсь в тех местах, где численность медведей весьма высока. Довелось побывать и на Камчатке. Будучи по специальности орнитологом (а не териологом) я, тем не менее, всегда интересовался особенностями экологии этого замечательного зверя, причем полагался в основном на собственные наблюдения, по минимуму прибегая к опросным сведениям, которые не всегда бывают объективными [2—5]. К тому же все эти годы я с увлечением занимался фотографированием зверей и птиц в природной обстановке и изобрел особый метод автоматической фотосъемки, позволяющий получать портреты зверей, не беспокоя их [6]. Хотя я не профессиональный фотограф, сотни сделанных мной фотографий зверей и птиц использованы для иллюстрирования отечественных и зарубежных изда-

Портрет медведя с кетой. Бассейн р.Кава, июль 1994 г. Автоматические фотоаппараты, установленные на остатках добычи медведей, позволяют получать крупнопланные снимки, не беспокоя зверя.

ний и вышло три фотоальбома [7—9]. Пишу все это не ради саморекламы, а чтобы стало понятно, что у меня есть полное право достаточно квалифицированно судить о затронутой Баскиным проблеме.

Прежде всего нужно отметить, что за последние 40 с лиш-

ним лет ситуация с медведями во многих дальневосточных регионах России заметно изменилась. В 60-е годы прошлого века в среднем течении Колымы эти животные, хотя и были достаточно многочисленными, вели себя по отношению к человеку крайне осторожно. Хотя я еже-

© Кречмар А.В., 2009

Медведи весь день пасутся в приохотской тундре, поедая стебли и соцветия бобовых. Полуостров Пьягина, июнь 2008 г.

годно работал в поле, что называется «от снега до снега» (не менее шести месяцев), хорошо, если удавалось увидеть медведя один-два раза за весь полевой сезон. Столь же осторожны были эти звери в начале 70-х и в среднем течении р.Омолон — наиболее крупного правого притока Колымы. Даже в верхнем течении Анадыря с богатыми нерестилищами кеты в августе—сентябре 1970 г. мне удавалось видеть медведей лишь изредка, самое короткое время и всегда в глубоких сумерках. Об отношении их к людям в те годы можно судить хотя бы на основании такого конкретного примера. Прилетев на вертолете 29 июня 1971 г. на побережье Внутреннего залива (п-ов Тайгонос) в совершенно безлюдное место, сразу после высадки за однодневную экскурсию я встретил 10 медведей. В дальнейшем мы работали в этом месте целый месяц, вре-

менами отстреливая птиц для коллекции. Этого фактора беспокойства оказалось достаточно, чтобы животные вскоре стали столь скрытными, что их удавалось увидеть далеко не каждый день, да и то обычно с большого расстояния — в горах или на морском берегу. Крайне осторожно эти хищники вели себя даже у недоеденной добычи (кучи рыбы, останков лося или оленя), которую обычно прикапывают и охраняют, устраивая поблизости стационарную лежку, от других медведей и прочих любителей поживиться на дармовщинку. Я нередко использовал такие места для установки около них автоматических фотоаппаратов с мощными электронными или химическими осветителями, осторожно подходя туда, будучи нагруженным громоздкой и тяжелой аппаратурой. Нередко я специально организовывал такую приваду, которую звери ча-

ще всего охотно использовали. Уже после установки фотоавтоматов мне, естественно, приходилось повторно посещать это место, иногда даже неоднократно. Так вот, несмотря на то, что мне случалось подходить к охранявшим добычу медведям многие десятки раз, соблюдая предельную осторожность, они всегда заблаговременно покидали свой сторожевой пост и незаметно удалялись, хотя, судя по крикам птиц (кукш и кедровок), обычно находились где-то поблизости. В те годы крупные самцы лишь пару раз осмеливались делать агрессивные выпады для защиты своей «собственности». Естественно, что ни о какой возможности хорошо сфотографировать медведя с подхода даже с помощью телеобъектива, не говоря уж о широкоугольном объективе, в тот период не приходилось и мечтать. Если не нужно было заниматься установкой

Залив Шелихова, мыс Надежды, июнь 2007 г. Особенно охотно медведи посещают устья ручьев, впадающих в дальневосточные моря.

Медведица спокойно пасется в зарослях бобовых, а приближающимся человеком заинтересовались только годовалые медвежата. Полуостров Пьягина, июнь 2008 г.

При таком изобилии пропадает всякая агрессивность. Бухта Пестрая Дресва, конец мая 2007 г.

фотоаппаратов у остатков добычи этих хищников, мы в 70-е годы совершенно безбоязненно совершали длительные экскурсии по самым «медвежьим» местам, не утруждая себя ношением тяжелого и неудобного ружья или карабина.

Летели годы, шли десятилетия, и ситуация постепенно менялась. Особенно заметными стали эти изменения на рубеже XX—XXI вв. Медведи все чаще и чаще попадают на глаза в дневное время, нередко ведут себя безбоязненно, обращая мало внимания на разного рода антропогенные факторы. Особенно это заметно в устьях нерестовых речек и ручьев на охотоморском побережье, где звери иногда открыто конкурируют с людьми на поприще рыбной ловли. Медведи даже заходят на окраины поселков и кормятся на помойках и огородах. Более того, в самые последние годы по-

явилась устойчивая популяция этого хищника на п-ове Старицкого рядом с Магаданом, а ведь, чтобы попасть туда звери неизбежно должны пройти по окраинам города. Хотя специальных научно обоснованных учетов медведей в дальневосточных регионах не проводилось, создалось впечатление, что численность этих животных к началу XXI в. заметно возросла.

В связи со всем этим чрезвычайно расширились возможности у фотографов-анималистов (чему способствовало также и стремительное развитие цифровой фотографии, принципиально упростившей сам процесс съемки). Стало реально, а иногда даже достаточно просто фотографировать медведей из засады и с подхода у мест рыбалки, во время кормежки на лугах, в кедровом стланике, на морской литорали и в других, иногда очень выигранных, ситуа-

циях. В отдельных случаях можно использовать не только теле-, но и нормальные и даже широкоугольные объективы, т.е. снимать с самого близкого расстояния. В начале текущего столетия я и сам, даже не отправляясь на легендарную «медвежью» Камчатку, смог убедиться в этом вблизи побережья Тауйской губы и залива Шелихова Охотского моря.

Какова же причина столь разительной перемены отношения медведя к человеку, произошедшей в последние 40—50 лет? На мой взгляд, это связано прежде всего с традиционной деятельностью населения дальневосточных окраин России. В середине прошлого века даже в самых глухих уголках еще существовало какое-то количество небольших поселков, входивших в состав совхозов и колхозов, значительная часть населения которых занималась оленеводством, рыбо-

ловством и пушным промыслом. Кроме того, в то время практически повсюду работали разного рода экспедиции — геологические, топографические, землеустроительные и др. Существовала широко развитая сеть мелких метеостанций. Низкие цены на бензин и использование подвесных моторов способствовали развитию маломерного флота, и по многим рекам, часто несмотря на их мелководность и трудные условия навигации, регулярно курсировали моторки. В бассейне Охотского моря процветал зверобойный промысел, и оснащенные самым современным оружием охотники не упускали случая высадиться на берег для охоты на медведей и снежных баранов, а то и просто стреляли зверей непосредственно с вельботов. Словом, в тайге и на побережье в то время с разными целями находилось довольно много вооруженных людей, в массе своей рассматривавших всякого зверя как законную добычу, которая могла внести разнообразие в их рацион, состоявший нередко из привезшихся консервов, крупы и рыбы.

Несмотря на действовавшие в те годы суровые ограничения на владение нарезным охотничьим оружием, многие таежные люди были вооружены винтовками и карабинами: работникам многочисленных экспедиций выдавалось ведомственное оружие, а промысловые охотники имели особые льготы на его приобретение и использование. Кроме того, что греха таить, на руках у жителей тайги было в то время и много подпольного, нигде не зарегистрированного, оружия, нередко оставшегося еще с дореволюционных и военных времен. Проконтролировать этих таежных людей власти не могли, а часто, вероятно, и не хотели. Для отстрела медведей в те годы не требовалось специальных лицензий, официально считалось, что нужно только соблюдать сроки охоты на этих зверей, к чему власти обычно относились не очень придирчиво. Ведь

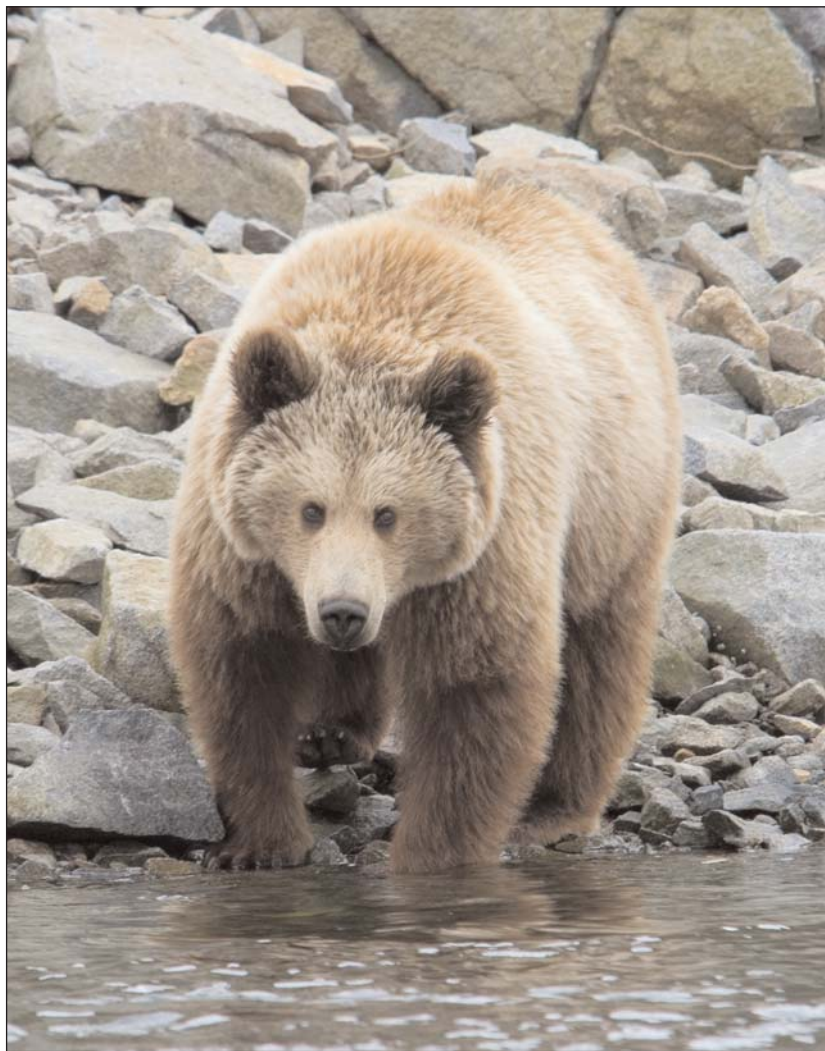

Медведь в нерешительности — стоит ли отогнать нарушителя спокойствия или лучше ретироваться самому. Бухта Пестрая Дресва, конец мая 2007 г.

медведи испокон века считались хищниками, опасными для домашних животных и даже для человека. Поэтому люди в те годы стреляли в медведей не задумываясь: «закон — тайга, медведь — хозяин». Однако на самом деле медведь тогда не был в тайге хозяином, а занимал почти всюду подчиненное положение.

С годами ситуация на Дальнем Востоке менялась. Поселки укрупнялись, людей старшего поколения, привыкших к жизни в тайге, становилось все меньше и меньше. Молодое поколение коренных народов, воспитанное в интернатах, как правило, не хотело возвращаться к традиционному образу жизни, задерживалось в поселках, перебиралось в города и нередко деградировало и спивалось. Заметно сократилась сеть метеостанций, принципиально уменьшилось количество геолого-разведочных и прочих экспедиций.

Сильно сократился спрос на пушнину, которая в СССР была одним из основных источников иностранной валюты в государстве. Это неизбежно привело к сокращению количества промысловых охотников и не способствовало заинтересованности людей в освоении отделенных уголков. Прекратился промысел ластоногих на Охотском море, в связи с резким подорожанием бензина и лодочных моторов многократно сократился маломерный флот. К тому же для отстрела медведей уже довольно давно требуются специальные лицензии, которые стоят довольно дорого. Да и отстрел медведей для обычных охотников в последние годы потерял смысл: мясо стало опасно употреблять в пищу из-за сильно распространившегося в последние десятилетия трихинеллеза, а шкуры, которые сложно снять и обработать, потом труд-

Нападающий медведь добежал до протоки и остановился перед водной преградой. Полуостров Пьягина, июнь 2008 г.

но сбить. В итоге многочисленных охотников-одиночек, рассеянных по тайге и морскому побережью, сменили редкие охотники-профессионалы, работающие в туристических фирмах, которые устраивают охоты для состоятельных клиентов из разных районов России, а чаще из-за рубежа. Такие турфирмы заинтересованы в отстреле лишь немногих, но рекордных по размеру экземпляров медведей, а также в общем процветании медвежьих популяций на арендованных территориях.

Все это и привело к тому, что за последние 40—50 лет взаимо-

отношения человека и медведя во многих восточных регионах России сильно изменились. Если в середине прошлого века хищник занимал явно подчиненное положение и отнюдь не был в тайге «хозяином», то в конце 20-го — начале 21-го столетий во многих местах медведи стали чувствовать себя «на равных» или вообще «хозяевами». Столь быстрая смена, казалась бы, врожденных поведенческих реакций у крупных млекопитающих не считается чем-то из ряда вон выходящим и проиллюстрирована несколькими примерами, приведенными в последних работах амери-

канских и норвежских ученых [10]. Без всякого сомнения, именно социальная мотивация — основная причина необычно смелого и даже вызывающего поведения медведей. Если около полувека назад инстинктивный страх перед человеком, как правило, в корне подавлял демонстрацию доминирования, то сейчас даже не очень крупные самцы сплошь и рядом не уступают людям дорогу и стараются показать, что они тут главные. Весной и летом 2007 и 2008 гг., работая на побережье залива Шелихова в северной части Охотского моря, я многократно наблюдал за взрослыми самцами медведя. Заметив человека в 50—60 м, зверь прерывал свои занятия, пристально всматривался в нарушителя спокойствия, как бы оценивая степень исходящей от него опасности. Затем в одних случаях медведь, не торопясь и часто останавливаясь, отходил по своим следам, пока не скрывался из вида. В других же случаях зверь начинал медленно и осторожно сближаться, чаще не прямо, а обходя стороной. На мои попытки отогнать животное выстрелами в воздух или даже в землю у его ног некоторые медведи не реагировали совсем, даже не вздрагивали и продолжали двигаться в прежнем направлении. Мирно разрешить ситуацию удавалось, если, очень медленно пятаясь назад, удалиться таким образом на 100—150 м, а затем неторопливо отойти на безопасное расстояние. После этого зверь обычно не убегал, а еще долгое время находился вблизи места встречи, спокойно и демонстративно занимаясь своими делами.

Однажды медведь, увидев меня в сотне метров, недовольно пыхтя, решительно направился в мою сторону и остановился только на самом берегу разделявшей нас довольно глубокой протоки, шириной не более 30 м. Я спокойно фотографировал зверя, стоя на самой кромке противоположного бе-

рега, причем тот дважды входил в воду, но, проплыв несколько метров, всякий раз возвращался обратно. Полностью переплыть протоку, чтобы напасть на меня, зверь все-таки не решился, но после того как я медленно удалился к своему лагерю, который находился неподалеку, медведь еще несколько часов лежал на склоне противоположного берега протоки и внимательно следил за тем, что происходит на полевой базе. Как показали мои многочисленные наблюдения, сделанные с помощью бинокля или подзорной трубы, подобной стратегии придерживаются самцы медведей и при встречах друг с другом. До прямых столкновений дело у них доходит сравнительно редко, обычно когда два примерно равных по силе зверя не могут поделить какую-либо падаль.

Во всех подобных случаях у меня в руках был фотоаппарат с телеобъективом, и при таком поведении медведя как-то не возникало желания приблизиться к нему, чтобы сфотографировать с более близкого расстояния. Правда, мне это удалось в 2001—2005 гг., когда я подкарауливал хищников у куч испорченной и выброшенной рыбы. На пути к приваде один крупный зверь систематически и демонстративно проходил на расстоянии буквально нескольких метров от меня, после чего переплывал узкую речушку и часами кормился рыбой на ее про-

тивоположном берегу. Считаю своим долгом заметить, что во время всех экскурсий, связанных с фотографированием медведей, я всегда имел при себе наготове надежное оружие и рекомендую это всякому, кто занимается фотографированием этих хищников в природе. В последние годы мне, к счастью, не приходилось стрелять непосредственно в медведей, но прежде, когда я систематически устанавливал автоматические фотоаппараты у останков добычи, наличие под рукой оружия не раз спасало меня от крупных неприятностей.

Надо помнить, что многие из этих животных обладают ярко выраженной индивидуальностью и часто ведут себя непредсказуемо. Фотографы, стремясь получить хороший снимок с как можно более близкого расстояния, иногда забываются и «перегибают палку», что и случилось с известным фотографом-«медвежатником» Виталием Николаенко. В августе 1987 г. у меня состоялся с ним разговор. С большой убежденностью Виталий заявил, что прекрасно изучил повадки медведей, поэтому на съемки «никогда не берет с собой не только карабин, но даже пистолет». Пистолет, конечно, можно и не брать, а вот ружье или карабин нужно иметь под рукой обязательно. Пренебрежение этим правилом в итоге закончилось для Виталия трагически, что и было описано Бас-

киным. Говоря о сложности поведения медведя и его взаимоотношениях с человеком, нельзя сводить все только к стремлению зверя к доминированию или защите добычи. Он, несмотря на свою всеядность, остается сильным хищником, иногда нападающим на крупных млекопитающих — вплоть до лося. В случае с Мичио так, скорее всего, и вышло. Конечно, у медведей существует индивидуальное распознавание людей, в чем я неоднократно убеждался сам, и данный зверь обратил особое внимание на Мичио как на наиболее легкую добычу, выждал подходящий момент — и напал. Об этом говорит и все его дальнейшее поведение. Случаи нападения медведей на людей как на добычу хотя и весьма редки, но происходили во все времена. Мне, например, известны два достоверных случая нападений разных медведей на военнослужащих на территории того же Кроноцкого заповедника на Камчатке, произошедшие в 80-е годы. В одном случае зверь убил и полностью съел безоружного человека в ближайших окрестностях станции ПВО, в другом убил и закопал солдата прямо вблизи пограничной заставы, но не успел воспользоваться своей добычей — был застрелен пограничниками. А ведь эти люди совсем не были фотоаппарат-анималистами и уж конечно не стремились приблизиться к медведям. ■

Литература

1. Баскин Л.М. Почему медведи не любят фотографов // Природа. №12. 2007. С.84—86.
2. Кречмар А.В., Кречмар М.А. // Экология. 1992. №3. С.66—74.
3. Кречмар А.В., Кречмар М.А. Особенности пространственного распределения бурого медведя (*Ursus arctos* L.) в среднем течении р.Анадырь. // Фауна и экология промысловых зверей северо-востока Сибири. Владивосток, 1993. С.50—60.
4. Чернявский Ф.Б., Кречмар А.В., Кречмар М.А. Север Дальнего Востока // Медведи — Bears / Ред. М.А.Вайсфельд, И.Е.Честин. М., 1993. С.318—348.
5. Кречмар А.В. Дальневосточный гастроном, или пищевые пристрастия бурого медведя // Природа. №3. 2003. С.44—51.
6. Кречмар А.В. Автоматическая фотосъемка в экологических исследованиях. М., 1978.
7. Кречмар А.В., Забродин В.А. Животный мир Севера России. М., 1987.
8. Krechmar A.V. The Birds of North Siberia. Tokyo, 1996. Англ. яз. Яп. яз.
9. Кречмар А.В. Звери и птицы северо-востока Азии. Магадан, 2006.
10. Berger J., Swenson J.E., Persson I.-L. // Science. 2001. V.291. №5506. P.1036—1039.